

Сергей Сергеевич Терентьев

reaktsioner@yandex.ru

Преподаватель
симфонического и хорового ди-
рижирования (кафедра хорового
дирижирования) Московской
государственной консерватории имени
П. И. Чайковского

Sergey S. Terentyev

reaktsioner@yandex.ru

Lecturer at the Faculty of Symphony and
Choral Conducting (Choral Conducting
Department) of the Moscow State
Tchaikovsky Conservatory

Дирижер Игорь Блажков — «апостол новой музыки»

Аннотация

Настоящая публикация посвящена нашему современнику — ныне здравствующему известному советскому и украинскому дирижеру Игорю Ивановичу Блажкову (р. 1936). В статье освещаются личные и творческие контакты музыканта с деятелями отечественной культуры второй половины XX – начала XXI века, определяется вклад дирижера в жанрово-стилистическую панораму исполнений современной и старинной музыки. Материалы основаны на исследованиях и воспоминаниях композиторов, исполнителей и музыковедов, посвященных жизни и творчеству Игоря Ивановича Блажкова, эпистолярном наследии современников и автобиографических заметках и интервью дирижера.

Ключевые слова

Игорь Блажков, Борис Тищенко, дирижерское искусство, новая музыка, современная музыка, старинная музыка, «Книга писем»

Conductor Igor Blazhkov – «Apostle of New Music»

Abstract

The present publication is dedicated to our contemporary – the now living well-known Soviet and Ukrainian conductor Igor Ivanovich Blazhkov (b. 1936). The article highlights the personal and creative contacts of a musician with figures of national culture of the second half of the 20th – early 21st centuries, determines the conductor's contribution to the genre and stylistic panorama of performances of modern and early music. The materials are based on research and memoirs of composers, performers and musicologists dedicated to the life and work of Igor Ivanovich Blazhkov, the epistolary heritage of his contemporaries and autobiographical notes and interviews with the conductor.

Keywords

Igor Blazhkov, Boris Tishchenko, conductor's art, new music, contemporary music, early music, «Book of Letters»

Жизнь и творчество дирижера Игоря Ивановича Блажкова (р. 1936) — уникальный пример служения искусству музыканта, который и по сей день находится в гуще событий. Не вызывает сомнений, что И. Блажков (Иллюстрация 1) — выдающаяся фигура в современной музыкальной культуре, начиная со второй половины XX века до неполной четверти XXI века, пожалуй, самого противоречивого поставангардного периода в истории музыки с его всевозможными художественными течениями и направлениями. Дирижер проявил себя как активный популяризатор, просветитель (благодаря исполнению и абсолютно новой музыки, и старинной, а также ряда незаслуженно забытых опусов¹). Его также можно назвать и летописцем эпохи, свидетельством чему является вышедшее в конце 2020 года монументальное собрание писем ([2], [3], [4]), адресатами которых выступили более ста корреспондентов — знаковые фигуры музыкальных деятелей, без которых трудно представить лицо современной музыки сегодня.

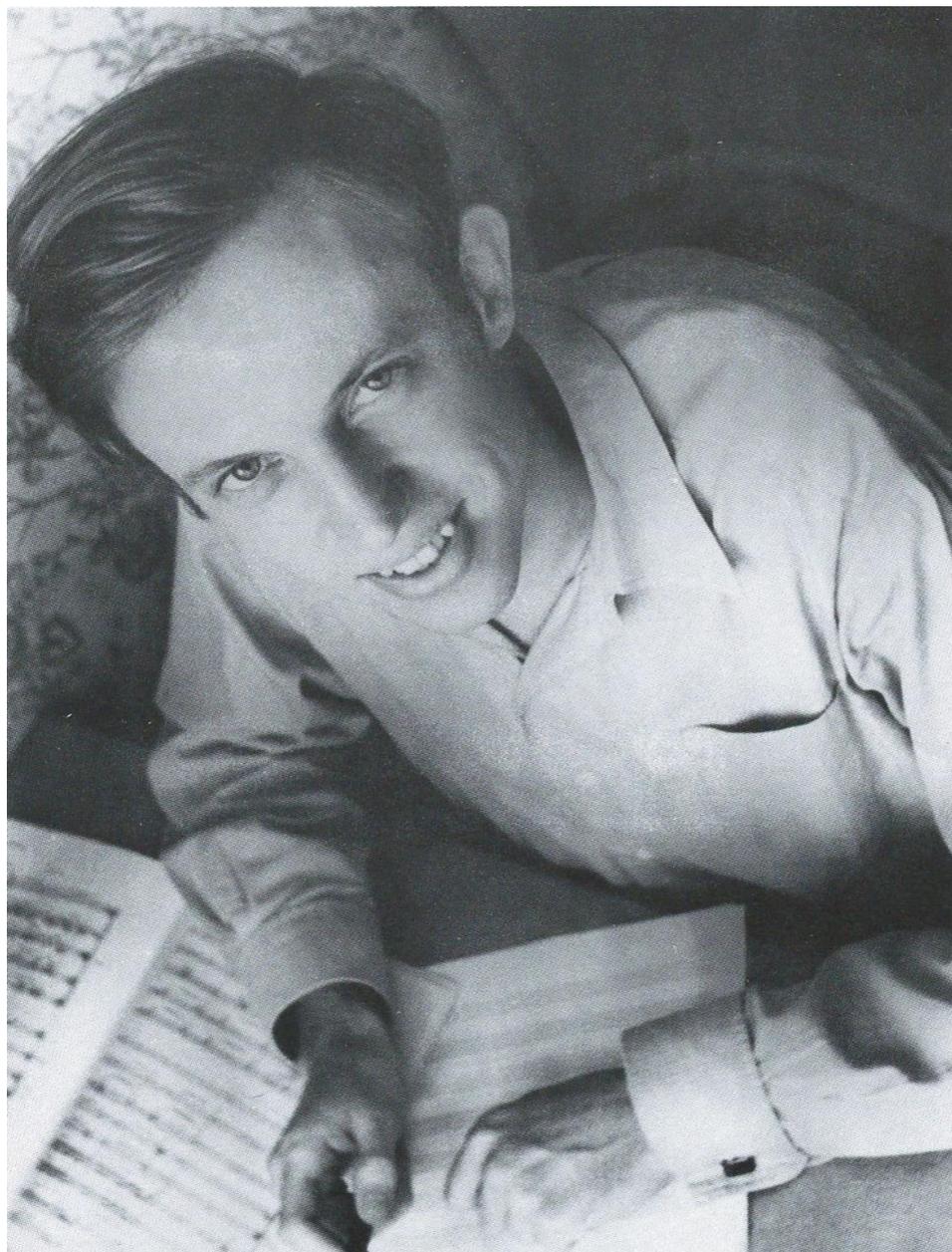

Иллюстрация 1. Игорь Блажков. Киев, начало 1960-х годов. Фото А. Волошина.

---

¹ В частности, приведем общеизвестный факт: после почти тридцатилетнего перерыва И. Блажков исполнил Вторую («Октябрю») и Третью («Первомайскую») симфонии Д. Шостаковича в присутствии автора в 1965 году.

О молодом дирижере Игоре Блажкове в 1960 – 1970-х годах писали, как об «инициативном исполнителе забытых, малоизвестных сочинений» [28, 303]. Действительно, вклад Игоря Ивановича Блажкова в изучение и исполнение, современных партитур, классико-романтических произведений и шедевров старинной музыки, недооценен до сегодняшнего дня в полной мере.

Обращаясь к истории, вспомним, что еще в 1962 году впервые в СССР он подготовил к исполнению запрещенные многие годы сочинения И. Стравинского. В то время, работая вторым дирижером в оркестре Мравинского в Ленинграде, И. Блажков был первым исполнителем авангардной музыки — как зарубежной (сочинения Ч. Айвза, Э. Вареза, А. Шёнберга, А. Веберна), так и отечественной (опусы А. Волконского, Э. Денисова, Н. Каретникова, Б. Тищенко, В. Сильвестрова). Всего на протяжении творческой деятельности до сегодняшнего дня им исполнено около семисот музыкальных произведений.

Азам дирижерского искусства юный И. Блажков обучался на дирижерско-хоровом отделении Вечерней музыкальной школы для взрослых в Киеве (ныне она носит имя К. Г. Стеценко) [15]. Продолжив обучение в Киевской консерватории (с 1954 по 1959) в классе А. Климова, И. Блажков начал работать ассистентом (1958–1960) в симфоническом оркестре Украинской ССР, а затем стал дирижером этого коллектива (1960–1962).

По воспоминаниям И. Блажкова, интерес к современной музыке возник у него с 1957 года. Не секрет, что далеко не все нотные материалы современных зарубежных композиторов в то время были доступны для советских музыкантов. Для преодоления этой «изоляции» дирижер предпринял экстраординарный шаг, «посылая письма зарубежным композиторам и музыковедам с просьбой выслать партитуры и книги» [1, 284]. Адреса находились им в справочниках «Who Is Who», либо посредством связи с музыкальными издательствами. Среди многочисленных адресатов И. Блажкова были композиторы С. Барбер, Э. Варез, К. Штокхаузен, В. Хенце, Б. Блахер, Л. Ноно, Л. Даллапиккола и многие другие.

Одним из первых, к кому обратился молодой музыкант, был И. Стравинский, который ответил на его письмо, после чего между ними возникла переписка². Она стала для начинающего дирижера важнейшим этапом становления в избранной профессии. В общей сложности И. Блажков явился «обладателем одиннадцати писем Игоря Стравинского» [10]. Вот как о начале общения с великим мастером вспоминал дирижер: «Как раз в то время в консерватории занимались украинцы из Канады. Я с одним из них очень дружил и передал ему письмо Стравинскому, без адреса. Попросил — узнай адрес, надпиши и отправь. Что и было сделано» [22]. Спустя время композитор прислал студенту Киевской консерватории ряд своих произведений, хотя в письмах и признавался, что советские исполнения создают проблемы с авторскими правами и приносят материальный ущерб (см. письмо Блажкову от 2 сентября 1964 года: [2, 262–263]). В то же время сам дирижер рассказывал: «От всех других авторов посыпались партитуры, книги, справочники, пластинки и магнитофонные пленки. Особенно много записей я получил от дирижера Роберта Крафта, композитора Владимира Усачевского и комментатора радио в Гонолулу (Гавайские острова) Клиффорда Колмана» [1, 284]. Гораздо позже И. Блажков узнает, что его «никем не санкционированная переписка с представителями западной “загнивающей” культуры тщательно фиксировалась КГБ, все письма перлюстрировались» [1, 285], вследствие чего в течение продолжительного времени он имел статус «невъездного» за границу СССР.

Еще до отправки первого письма кумиру своей юности И. Блажков испытывал интерес к изучению творчества И. Стравинского, впервые услышав его сочинения на западном «Радио Загреб», где часто в эфире звучала современная симфоническая музыка. Произведения И. Стравинского были в ограниченном доступе — в масштабах тех

² Киевский музыковед Е. Зинькевич указывает: «...первое письмо к Стравинскому было написано 18 сентября 1959 года. В переписке с И. Стравинским состояла также М. Юдина. Свое первое письмо она написала ему в 1960 году» [14, 217].

нескольких партитур, которые были в наличии библиотеки Киевской консерватории. Среди них практически роковую роль в судьбе И. Блажкова сыграла сюита из балета «Жар-птица». Входя в состав научного студенческого общества, каждый студент был обязан подготовить одно из сочинений к исполнению. Молодой И. Блажков решил представить сюиту из «Жар-птицы» И. Стравинского, предварительно расписав оркестровые голоса. Но ему не удалось продирижировать этим опусом. В ходе репетиционного процесса стало ясно, что «оркестр не был подготовлен к такой музыке, и сразу же оркестранты побежали к ректору консерватории» [10]. Эта инициатива юного дирижера-симфониста привела к отмене концерта и исключению из состава студентов консерватории (не помогло даже наличие на тот момент персональной стипендии имени П. Чайковского), хотя и с последующим восстановлением уже через год.

Кто бы мог предположить, что в прошлом опальный студент И. Блажков спустя уже несколько лет будет готовить оркестр Ленинградской филармонии ко встрече с И. Стравинским в рамках его триумфального приезда в СССР в 1962 году (Иллюстрация 2). Вот как об этих событиях вспоминает сам И. Блажков: «Обратились к Геннадию Рождественскому, а он был в это время занят, и он порекомендовал меня. Я встретился с оркестром Ленинградской филармонии, отрепетировал сочинения, которые Стравинский должен был исполнять. И вот таким образом получилось, что я был причастен к концертам Стравинского в Ленинградской филармонии. Когда он приехал, я поехал на эти концерты, и в антракте его репетиции я зашел в дирижерскую комнату, представился. Так мы встретились лично» [10]. После репетиции с оркестром Ленинградской филармонии за кулисами, в «Красной гостиной» состоялась творческая встреча И. Стравинского с молодыми композиторами Ленинграда. По впечатлению И. Блажкова от живого общения с признанным мэтром, «эта беседа явилась не только выражением творческого кредо композитора, но и назидательным уроком-наставлением» [7, 210]. Спустя несколько месяцев в начале 1963 года в первом номере польского журнала «Ruch muzyczny» был опубликован отклик³ на этот знаменательный визит И. Стравинского в СССР с подписью «Andrzej Kowalewski». Позднее выяснилось, что авторство статьи принадлежит И. Блажкову⁴. В силу своей скромности дирижер также умалчивает о том неоспоримом факте, что «это именно о нем, а не о ком-либо другом из музыкантов спросил Стравинский по приезде в Советский Союз: “Где Блажков?”» [14, 217]. Впоследствии эрудированный и высокоодаренный музыкант исполнял многое из музыки И. Стравинского.

О высоком профессионализме дирижера высказывались не только композиторы и музыковеды, но также и коллеги-исполнители. В частности, во время совместной работы над записью «Движений» для фортепиано с оркестром (1959) И. Стравинского лаконично и емко дал оценку исполнительскому мастерству И. Блажкова известный русский пианист Анатолий Ведерников (1920–1993): «Это сочинение мне очень нравится, хотя многие его не воспринимают. <...> Оно очень <...> красиво сшито и инструментовано. Это мы с удовольствием делали. Игорь Блажков был на высоте, и мы прониклись взаимной симпатией. <...> Я хотел бы с ним записать Каприччио Стравинского» [29, 61].

Интерес к современной музыке разделяли с И. Блажковым его однокурсник — композитор Л. Грабовский, а также музыковед Г. Мокреева⁵. Все те редкие и эксклюзивные на то время материалы, что получались И. Блажковым из-за границы, тщательно изучались юными музыкантами. Позднее к этой «команде знатоков» добавился В. Сильвестров. Эти

---

³ Согласно примечаниям исследователя С. Савенко, судьба этой статьи уникальна. См. первую публикацию: [31]. Статья публиковалась в переводе на украинский язык: [8]. Фрагмент статьи на русском языке в переводе с польского см. в книге: [6]. Об обстоятельствах появления статьи и псевдониме см.: [14].

⁴ См. подробнее: [14].

⁵ В ноябре 1961 года Галина Мокреева стала женой Игоря Блажкова. В 1966 году по окончании аспирантуры молодая музыковед начала преподавать гармонию и сольфеджио в Ленинградском институте культуры им. Н. Крупской. Вскоре после защиты кандидатской диссертации у «остепененной» спутницы жизни И. Блажкова стало прогрессировать тяжелое заболевание, приведшее к скоростижной смерти в декабре 1968 года.

регулярные встречи музыкантов, которые проходили раз в неделю, периодически посещали композиторы В. Губа, Л. Дычко, В. Годзяцкий, а также пианистка Н. Малиенко (позже в замужестве Найдич). Благодаря тому, что австрийский композитор Г. Елинек (ученик А. Шёнберга) прислал И. Блажкову свою книгу «Пособие по 12-тоновой композиции», Л. Грабовский перевел ее, и их «кружок по интересам» начал тщательно изучать этот труд. Таким образом, под влиянием И. Блажкова композиторами В. Сильвестровым и Л. Грабовским были сделаны первые опыты письма в додекафонной технике композиции. Композитор В. Годзяцкий вспоминает: «Даже когда Блажков подвергался гонениям со стороны администрации консерватории за стремление играть музыку Стравинского, Бартока, он, по возможности, снабжал нас записями и нотами западной авангардной музыки. Результаты не замедлили сказаться на нашем творчестве» [12, 304].

Иллюстрация 2. Игорь Стравинский и Игорь Блажков. Москва, Шереметьево, октябрь 1962 года. Фото Е. Кондратьева.

Схожие мысли о роли И. Блажкова в ознакомлении своих друзей-композиторов с наследием нововенцев высказал позднее и композитор Г. Канчели: «Киевский дирижер Игорь Блажков прислал мне километровую магнитофонную бобину, где было записано все творчество Веберна. Так я понял, что кроме общего понятия драматургии есть еще тембральная драматургия, и начал, по мере сил, опираться на нее в своем творчестве» (цит. по: [21, 267]).

Впоследствии И. Блажков наравне с музыкой И. Стравинского стал активно пропагандировать музыку своих товарищей по кружку (Л. Грабовского, В. Годзяцкого, В. Сильвестрова) и многих других своих украинских земляков (В. Пацеры, В. Губы, В. Загорцева), которых впоследствии окрестили «киевским» или «украинским авангардом», даже «киевской школой» (Иллюстрация 3). Центром притяжения этой группы молодых музыкантов-композиторов с начала 1950-х годов являлся именно дирижер И. Блажков.

Иллюстрация 3. Слева направо: Владимир Губа, Игорь Блажков, Леонид Грабовский и Валентин Сильвестров. Киев, 1961 год. Фото Г. Мокреевой.

В настоящий момент, уже с временной дистанции становится очевидным факт, отмеченный музыковедом М. Нестьевой: «Из исполнителей, которые первыми поняли значение творчества Сильвестрова, прежде всего надо назвать дирижера Игоря Блажкова. Он наилучшим образом играл крупные композиции Сильвестрова, когда его имени почти никто не знал» [23, 324]. Об этом говорят и сведения Т. Фрумкис, авторитетного исследователя творчества композитора: «В 1965 году после первого исполнения “Спектров” автора вызывали 12 (!) раз. Сильвестров до сих пор считает сделанные в те далекие времена записи “живых” исполнений Блажкова (наряду со “Спектрами” это сыгранная в 1968 году *Вторая* симфония для флейты, ударных, рояля и струнных) непревзойденными и эталонными» [27, 347]. По признанию В. Сильвестрова, «Блажков напрямую имел контакты с Штокхаузеном, Стравинским. У нас была своя информация и свой собственный путь» [26, 124]. Благодаря этим творческим связям «были осуществлены все западные премьеры ранних сочинений Сильвестрова» [27, 344].

Несомненно, именно И. Блажковым была открыта дорога к исполнению и анализу опусов В. Сильвестрова. Вот как, по свидетельствам Т. Фрумкис, к примеру, было «организовано» зарубежное исполнение его «Эсхатофонии»: «...бесстрашный Игорь Блажков в январе 1967 года устроил официальную встречу с гастролировавшим в Ленинграде, во главе оркестра ВВС⁶, Пьером Булезом, через которого партитура была передана известному итальянскому композитору и дирижеру Бруно Мадерна — в то время одному из руководителей знаменитых Летних композиторских курсов в Дармштадте. Здесь 6 сентября 1968 года и состоялась памятная премьера “Эсхатофонии” под его управлением» [27, 346]. Более того, в этот приезд П. Булеза в Ленинград И. Блажков оказался на передовой авангардных «звуковых путей»⁷. В. Годзяцкий вспоминает: «1967 год. Ленинград. Пьер Булез в качестве дирижера оркестра ВВС будет исполнять свое произведение “Взрыв”. Мы — часть нашего кружка, в том числе Сильвестров с женой Ларисой, — прибыли в Ленинград для встречи с ним, что оказалось непросто — его тщательно “оберегали” от всяческих контактов сотрудники КГБ. Придя на репетицию концерта, мы остановились перед плотной стеной охраны. Но Булез решительно и бесцеремонно растолкал охрану, и мы свободно прошли. После репетиции состоялось “похищение” Петруши (как его ласково называл М. С. Друскин), и на квартире Блажкова Булез прослушал наши произведения. Они ему понравились» [12, 312–313].

Позднее С. Слонимский в своем письме к Э. Денисову охарактеризует И. Блажкова как ключевую фигуру в развитии передового музыкального искусства (орфография и пунктуация оригинала): «Квинтет⁸ продвигаю медленно и упорно, надеюсь, дожать и исполнить под управл<ением> Блажкова (он — приобретение отменное для всех нас) <...>. Пришли что-нибудь инструментальное левое для Блажкова — уговорю исполнить (с камерным орк<естром> или ансамблем)» [30, 23].

Среди наиболее важных контактов с западными коллегами по переписке особо выделяется имя немецкого музыкального публициста Фреда К. Приберга (1928–2010), с которым И. Блажков начал контактировать с начала 1960-х годов. Т. Фрумкис отмечает: «Молодой киевский музыкант снабжал своего западного коллегу материалами (нотами, книгами, записями, просто различными справочными сведениями) для его будущей, практически первой на эту тему, зарубежной монографии “Музыка в Советском Союзе” (Кёльн, 1965)⁹. Последний, со своей стороны, делился сведениями и материалами по новой западной музыке, а также способствовал распространению творчества, прежде всего “опальных” советских композиторов, в том числе Сильвестрова, на Западе. Переписка шла, в основном, по-английски» [27, 344].

Будучи дирижером симфонического оркестра Украинской ССР, И. Блажков (в содружестве со своей женой Г. Мокреевой) перенесли модель упоминаемого нами ранее кружка современной музыки на более демократичную платформу, занявшись просветительской деятельностью, ориентированной на самые широкие слои публики. Но этим начинаниям не было суждено продлиться долго. По свидетельствам И. Блажкова, всё решилось во время проведения лекции-беседы «Музыка XX века» в киевском Доме архитекторов 25 декабря 1962 года: «Галя подкрепляла свой рассказ записями музыки Стравинского, Бартока, Хиндемита и других. Это были бобины, полученные автором этих строк от музыкального комментатора Радио Гонолулу (США), который предварял каждый музыкальный номер своим объявлением на английском языке. Присутствовавший на лекции ныне здравствующий профессор теоретической кафедры Киевской консерватории (специалист по симфониям Лятошинского) провокационно выкрикнул: “Так это же “Голос Америки””. Отсюда вывод — Мокреева и Блажков записывают с эфира и пропагандируют

⁶ В оригинале — опечатка («ВВВ»). — *Прим. ред.*

⁷ «Звуковые пути» (англ. «Tone Roads») — так называется ряд пьес Ч. Айвза для камерного оркестра.

⁸ Имеется в виду кантата «Солнце инков» на стихи Габриэлы Мистраль (1964).

⁹ Имеется в виду следующее издание: *Prieberg F. K. Musik in der Sowjetunion*. Köln: Verlag für Wissenschaft und Politik, 1965.

передачи вражеских радиостанций. “И пошла плясать губерния”... Свои усилия объединили Министерство культуры, консерватория, Союз композиторов, КГБ, отдел культуры ЦК КПУ. В результате, Галя была освобождена от должности преподавателя музыкальной десятилетки, а автор этих строк уволен с должности дирижера Государственного симфонического оркестра Украины» [5, 5].

Стоит особо отметить ту значительную роль, которую сыграла в то время первая жена И. Блажкова, музыковед Г. Мокреева (Иллюстрация 4), опубликовавшая при содействии коллеги Богдана Пилярского в польском журнале «Ruch Muzyczny» в мае 1962 года статью под названием «Письмо из Киева» («List z Kijowa» [32])¹⁰. Авторский голос в этом материале звучит прямолинейно, без налета политкорректности. Там приводятся имена тех композиторов, благодаря которым новая украинская музыка в дальнейшем заявит о себе как о самобытном явлении современности. Эта крайне смелая для того времени и до сих пор не утратившая своей актуальности, по сути, рецензия на смотр представителей советской украинской музыки послужила причиной преследований со стороны партийных функционеров. Всесторонне одаренному молодому музыковеду Г. Мокреевой вместе с мужем И. Блажковым пришлось уехать из Киева. Свои научные изыскания Г. Мокреева продолжила уже в Ленинградской консерватории в классе «проф. Ю. Н. Тюлина, под руководством которого работала над кандидатской диссертацией, посвященной творчеству Игоря Стравинского» [5, 5].

Иллюстрация 4. Игорь Блажков и Галина Мокреева. По пути в Ленинград, 1960-е годы.
Фото В. Отеллина.

Ленинград и контакты И. Блажкова с выдающимися деятелями культуры и искусства этого города — следующая яркая страница творческой биографии дирижера. В первую очередь это знакомство с дирижерским мастерством легендарного музыканта Е. Мравинского (подробнее об этом см.: [11, 88-90]).

---

¹⁰ Перевод статьи на украинский выполнен О. Зинькевич в 1992 году: [19]. Перевод статьи на русский, сделанный И. Блажковым, опубликован в 2013 году: [18].

Позднее в 1986 году Е. Мравинский писал о своем младшем коллеге и помощнике И. Блажкове: «Музыкант редкой эрудиции и широчайшего кругозора, И. И. Блажков заслуженно завоевал репутацию талантливого и самобытного дирижёра. Его концерты всегда отмечены и репертуарной новизной, и нестандартностью построения программ, а главное безукоризненным художественным качеством. Будучи музыкантом до предельной степени ответственным и в самом высоком смысле слова — современным, И. И. Блажков демонстрирует в каждом своём концерте тонкий художественный вкус и подлинно современный подход как к выбору сочинений, так и к манере их интерпретации. Музыкантские качества И. И. Блажкова, отшлифованные его редкой по глубине и масштабности культурой, высочайшим профессионализмом и помноженные на достаточно солидный опыт, сделали его ныне одной из самых интересных и ярких фигур в советском дирижерском искусстве»¹¹ [20].

В 1960-е годы именно И. Блажков находился в авангарде событий, напрямую связанных с премьерами опусов композиторов-ленинградцев (Иллюстрация 5). Как известно, он был из тех исполнителей, «которому современные композиторы доверяли ноты с еще не высохшими чернилами» [16]. Безусловно, он занимает особое место среди дирижеров — исполнителей музыки Б. Тищенко: за плечами Блажкова был ряд премьер этого композитора (Иллюстрация 6).

Иллюстрация 5. Игорь Блажков. Ленинградская филармония, 1960-е годы. Фото О. Макарова.

В частности, он первым продирижировал Концертом для фортепиано с оркестром в трех частях ор. 21 (1962). Премьера прошла в Колонном зале Дома Союзов в Москве 25

---

¹¹ Из письма Е. А. Мравинского Первому секретарю ЦК КПУ В. А. Ивашко 27 ноября 1987 года. Цит. по машинописной копии с подписью Мравинского из личного архива И. И. Блажкова.

марта 1965 года силами Оперно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения под управлением И. Блажкова, солистом выступил автор. Сам композитор отмечал: «...Фортепианный концерт <...> “впустил” меня в “большую” музыку. <...> Вот с этого момента я стал относительно известным» (цит. по: [13, 7]). Критик М. Бялик отмечает: «...этот опус стал свидетельством зрелости и полной самостоятельности художника. Обнаружить тут следы чьих-либо влияний затруднительно. Целое и детали пребывают в абсолютной гармонии» [9, 3].

Иллюстрация 6. Игорь Блажков и Борис Тищенко. Ленинград, 1964 год. Фото А. Манухова.

Следующим знаковым сочинением Б. Тищенко выступил одночастный Концерт для виолончели с оркестром № 1 ор. 23 (1963), за который он получил премию на конкурсе молодых композиторов «Пражская весна». Премьера состоялась 5 и 6 апреля 1966 года в Большом зале Ленинградской государственной филармонии (исполняли: «заслуженный коллектив Республики» симфонический оркестр Ленинградской филармонии; дирижер — И. Блажков, солист — М. Ростропович). Также И. Блажков продирижировал премьерой его же балета «Двенадцать» в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова (31 декабря 1964 года).

Любопытен тот факт, что легендарный дирижер Е. Мравинский исключительно тепло и уважительно относился к творчеству молодого петербургского композитора — еще с момента появления Первой симфонии и Первого виолончельного концерта. Однако контакты с его младшим коллегой по филармонии И. Блажковым начались для Тищенко, к сожалению, с весьма неприятного события. Сам композитор вспоминал, что первое же знакомство Мравинского с Виолончельным концертом, исполненным автором на фортепиано в «Голубой гостиной» в здании ленинградского Союза Художников вызвало

сдержанную, но выразительную реакцию. Сопроводив фразу «Да, батенька, ну и пишете вы!» всевозможными высокими словами, дирижер незамедлительно вставил его в программу своего абонемента, но случайный звонок одного старшего товарища Тищенко принципиально поменял концертные планы за неделю до премьеры. Суть разговора была связана, казалось бы, с примитивным вопросом о внештатном статусе Блажкова в филармонии как ассистента Мравинского. Молодому Тищенко показалось, что дружественные отношения с мэтром могли позволить ему передать напрямую вопрос товарища, однако результат этого необдуманного поступка оказался неожиданным:

«Позвонил Мравинскому и спросил его: “Евгений Александрович, а почему вы не берете Блажкова в штат?” — “А что, разве ему не дают концертов?” — вопросом на вопрос ответил мне Мравинский, — “Разве его “затирают?”” Евгений Александрович был страшно возмущен моим звонком, и совершенно справедливо. Какой-то “шкет”, молокосос смеет звонить ему — Мравинскому, главному дирижеру Филармонии, с какими-то претензиями. Тут же, естественно, премьеры была отменена. Точнее, не сама премьеры, а участие в ней Мравинского. И этот концерт — вот жестокий и очень умный урок мне! — был поручен именно Игорю Блажкову в доказательство того, что Блажкова не затирают. <...> Чужая зависть и злоба сыграли роковую роль в наших с Евгением Александровичем взаимоотношениях. И как бы он этого ни хотел — а впоследствии стало ясно, что он очень хотел дирижировать моей музыкой, — Мравинский этого не сделал» (цит. по: [11, 124–125]).

По воспоминаниям живого свидетеля тех событий, пианиста и музыковеда М. Бялика, «партитуру подготовил к исполнению и продирижировал премьерой тогдашний его младший коллега и помощник, чрезвычайно эрудированный и мобильный Игорь Блажков» [9, 3].

Первый виолончельный концерт Б. Тищенко также был исполнен в Праге спустя месяц с небольшим после премьеры в Ленинграде (23 мая 1966, Прага, Зал Сметаны; Симфонический оркестр Прага-ФОК; дирижер — М. Турновски, солист — Й. Хухро). Касаемо этого зарубежного исполнения свое беспокойство и заботу выказал Д. Шостакович в письме от 23 апреля 1966 года из Ореанды, попутно подчеркнув высокий уровень интерпретации Блажкова: «Дорогой Боря! <...> Меня беспокоит то, что Ваш концерт будет играть местный виолончелист и дирижировать будет местный маэстро. Это несомненно даст повод для критических замечаний такого рода: “дескать молодой композитор еще не научился хорошо оркестровать. Во многих местах партия виолончели совершенно не слышна”. Блажков и Ростропович добились должного звучания. Вряд ли этого добьются чешские исполнители и таким образом Вы бросите “музыкальным критикам” жирный кусок хлеба. Во избежание этого, поезжайте заранее и требуйте столько репетиций, сколько нужно» [24, 23–24].

В итоге концерт прошел благополучно, и впоследствии ленинградский композитор посвятит И. Блажкову свой Концерт для флейты, фортепиано и струнного оркестра в пяти частях ор. 54 (1972). Этот опус был исполнен в первый раз Киевским камерным оркестром 18 марта 1973 года (дирижер — И. Блажков; солисты — О. Кудряшов, Т. Загорская). Приведем фрагмент письма от 12 октября 1972 года из переписки композитора и дирижера, который освещает нюансы создания этого опуса (орфография и пунктуация оригинала):

«8 октября я кончил концерт. Им я очень доволен. Поэтому посвящаю его тебе. Сейчас я начал делать чистовую партитуру, думаю, много времени у меня это не займёт. Концерт пятичастный, все части идут без перерыва (так, что в известном смысле он одночастный), длинный (около 35 минут). Технически нетрудный. Но трудный в другом отношении. Очень многое там надо не “играть”, а “произносить” — притом с большим (и к тому же верным) смыслом. Да тебе это и не нужно всё говорить, ты и сам всё знаешь.

Очень я этому сочинению рад. Спасибо, что ты меня научил это сделать! Очень рад я, что оно попадёт именно к тебе и как будет замечательно, когда мы встретимся на репетиции!» (цит. по: [3, 359–360]).

Известный факт, что дирижер И. Блажков часто включал в свои программы редко звучавшие сочинения композиторов XVII и XVIII веков (Дж. Кариссими, А. Вивальди, сыновей И. С. Баха и многих других), предварительно находя в библиотеках рукописи и тщательно их редактируя с расписыванием голосов для оркестра, солистов и хора¹². В этой связи любопытно проследить возможное влияние интересов дирижера на музыкальные вкусы композиторов-современников. Так, смеем предположить, что появление первого исполнения в СССР «Коронации Поппеи» К. Монтеверди, оркестровую редакцию которой первым в нашей стране сделал Б. Тищенко¹³, обязано не только родственным связям советского композитора с известным органистом, специалистом в области старинной музыки И. Браудо, но, вероятно, и многолетним тесным общением с И. Блажковым. В подтверждение слов о роли И. Блажкова в популяризации старинной музыки в среде композиторов-современников приведем фрагмент письма С. Слонимского Э. Денисову от 24 сентября 1964 года из Ленинграда:

«Дорогой Эдик! Приехал Блажков. Он хочет “заказать” Лиде¹⁴ совместную программу из Стравинского (японские романсы, 3 русские песни), “Лунного Пьеро”¹⁵ и что-то из старинного. Заодно можно спеть и “Строфы”¹⁶ (в том же его концерте). Будет писать тебе сам» [30, 28].

Не обходилось в дирижерской деятельности И. Блажкова и без курьезных случаев. Примерно в 1967–1968 году В. Сильвестров периодически приезжал в Эстонию, согласившись на создание музыки к фильму «Мертвый сезон» (1968). Но только как В. Сильвестров заикнулся режиссеру С. Кулишу о том, какую музыку собирается писать (в авангардистском духе), то его кандидатуру заменили на А. Волконского (Иллюстрация 7). Со слов В. Сильвестрова, опытный Волконский знал, что специально сочинять музыку к подобного рода фильмам не было необходимости: «Ты просто приходишь с клавесином <...>, и вызывается какой-то оркестр: в советское время это оплачивалось, и хор, и оркестр, все входило в смету...» [25, 91]. Но когда пригласили Блажкова, перед ним, аккуратным, честным тружеником, привыкшим к тщательной проработке нотного текста, композитор, предварительно заверив в подготовке партитуры, неожиданно поставил прямо в день записи... листок с алеаторическими знаками, который на вид, как вспоминает Сильвестров, можно было принять за схему радиоприемника, со словами: «Вот вам партитуры» (цит. по: [25, 91]). Дирижер приобрел незабываемый опыт, но несмотря на всю неловкую ситуацию, музыка всем настолько понравилась, что Волконский получил зрительскую премию «за музыку, которую он не сочинял» [25, 91]. Причем, согласно свидетельствам Сильвестрова, фантазмагоричность ситуации на этом не кончилась: «...гонорар ему все равно не выплатили, потому что потребовали партитуру, видимо, кто-то донес. А партитуры не было. Он мог бы, конечно, что-то там написать такое, но ему было лень» [25, 91].

Существенным аспектом деятельности дирижера с давних пор являлось не только исполнение редких или новых произведений, но и способность находить малодоступную литературу. Из переписки с коллегами по дирижерскому цеху особенно выделяется письмо Г. Рождественского И. Блажкову от 7 апреля 1964 года (Иллюстрация 8), в котором можно увидеть подтверждение уникальности последнего в деле поиска книжных новинок,

---

¹² Эта редакторская ипостась дирижера периодически проявляет себя и по сей день. В частности, в 2009 году И. Блажков осуществил первое издание в немецком издательстве М. П. Беляева оригинальной версии партитуры «Поражение Сеннахериба» М. Мусоргского [33], проделав редакцию и написав вступительную статью. Позднее И. Блажков взялся за редактуру партитуры Сцены в храме из трагедии «Эдип» М. Мусоргского, написанной композитором в 1860 году. Об этом подробнее см. письмо И. Блажкова Г. Рождественскому от 4 мая 2016 года: [4, 342].

¹³ Оркестровка и редакция оперы К. Монтеверди «Коронация Поппеи». 30 номеров. Ор. 37 (1967). Премьера: 27 мая 1967 года, Эрмитажный театр, дирижер — Л. Корхин, чембало — Б. Тищенко.

¹⁴ Речь идет о камерной певице, сопрано Л. Давыдовой (впоследствии Народная артистка России, руководитель ансамбля старинной музыки «Мадригал»).

¹⁵ Вокальный цикл для голоса и инструментального ансамбля А. Шёнберга (1912).

¹⁶ Имеется в виду опус С. Слонимского «Лирические строфы» на стихи Е. Рейна (1964).

полезных для профессиональных нужд: «Дорогой Игорь Иванович! Вы всегда очень трогаете меня Вашим вниманием. Я очень благодарен Вам за “Хроники” Стравинского, в Москве их пока еще нет и, благодаря Вам, я один из счастливых москвичей» (цит. по: [2, 244]).

Иллюстрация 7. Слева направо: Валентин Сильвестров, Леонид Грабовский, Виталий Годзяцкий, Игорь Блажков и Андрей Волконский. После исполнения «Сюиты зеркал». 9 января 1967 года. Фото Дж. Шпигельмана.

Иллюстрация 8. Геннадий Рождественский и Игорь Блажков. Берлин, 2 мая 2009 года. Фото К. Блажкова.

За исполнение «всяких авангардистов» [17] И. Блажков был уволен из Ленинградской филармонии в 1968 году. Вот как об этом вспоминает сам дирижер: «В Ленинградскую филармонию, где я работал в течение пяти лет и пропагандировал современную музыку, в частности, наших композиторов — Волконского, Денисова, Сильвестрова, а кроме этого Шёнберга, Веберна, Министерство культуры СССР прислало комиссию по проверке репертуара. И поскольку все, так сказать, подозрительные произведения были связаны с моей фамилией, состоялось заседание коллегии Министерства культуры, после которого меня из Ленинградской филармонии уволили. Я тогда переехал в Киев, где возглавлял Киевский камерный оркестр» [10].

С 1969 по 1976 год И. Блажков являлся художественным руководителем и дирижером Киевского камерного оркестра, который завоевал репутацию одного из наиболее активных творческих коллективов бывшего СССР. «Игорь Блажков и Киевский камерный оркестр — явления очень высокого порядка» [15, 18], — сказал Д. Шостакович, с которым И. Блажков был связан годами творческой дружбы и переписки.

Особого упоминания требует обнаружение И. Блажковым в библиотеке Киевской консерватории архива нотных рукописей и старинных изданий из фондов Певческой академии в Берлине, который был транспортирован из Германии в Советский Союз в качестве трофея по итогам Второй мировой войны. После того, как эти уникальные материалы были доставлены в Москву, партийным руководством страны было решено перенаправить эту уникальную коллекцию в Киевскую консерваторию по причине того, что Украина пострадала больше всех республик СССР. Основу этой обширной коллекции составили сочинения сыновей И. С. Баха — Карла Филиппа, Вильгельма Фридемана, Иоганна Кристиана, а также произведения Г. Ф. Телемана, Ж.-Б. Люлли и многих других (Иллюстрация 9). По воспоминаниям И. Блажкова, «там был, например, совершенно случайно туда, видимо, попавший, автограф Гете» [10]. Затем эти бесценные материалы были перемещены из библиотеки Киевской консерватории в архив Музея литературы и искусства Украины, где И. Блажков и ознакомился с этой коллекцией. В частности, многие из партитур сыновей И. С. Баха были скопированы дирижером и впоследствии исполнены и записаны для фонда Украинского радио. Также многое из этой музыки прозвучало в Ленинградской филармонии во время гастролей И. Блажкова. Он выбирал опусы, которые можно было сыграть силами камерного состава оркестра (группа струнников и несколько духовых инструментов). В частности, таким составом под руководством И. Блажкова были исполнены многие сочинения К. Ф. Э. Баха, в частности его симфония. Дирижер получил разрешение поработать с рукописями и микрофильмировать их, чтобы в любой нужный момент иметь на руках. В одном из интервью И. Блажков утверждает: «Директор архива <...> сказал, что я могу их исполнять, но чтобы я не распространялся, где я взял эти ноты. То есть, видимо, остерегались, что их могут забрать, потому была такая просьба» [10]. Впоследствии спустя десятилетия Германия добилась возвращения уникальной коллекции, которая на данный момент находится в Берлинской государственной библиотеке.

И. Блажков работал в разные годы в различных киевских музыкальных коллективах. В 1977–1988 годы И. Блажков выступал в качестве дирижера Укрконцерта, в 1988–1994 годы он — художественный руководитель и главный дирижер Государственного симфонического оркестра Украины (позже — Национального), одновременно с 1983 года — художественный руководитель и дирижер камерного оркестра «Perpetuum Mobile» Союза композиторов Украины (до 2002 года).

К сожалению, в новом постсоветском государстве заслуги дирижера не позволили избежать смены ориентиров руководящих лиц. Уволенный с должности главного дирижера и художественного руководителя Национального симфонического оркестра Украины, по причине, ни много ни мало, сокращения этой должности, в последующие годы Игорь Иванович не имел постоянной работы и жил, как большинство украинских пенсионеров, на более чем скромную пенсию. Камерный оркестр «Perpetuum Mobile», которым с 1983 года и до последних месяцев пребывания на родной земле руководил маэстро Блажков,

собирался от случая к случаю — когда находились деньги на исполнение тех или иных программ. Но тем не менее за афишами этого коллектива меломаны внимательно следили и не пропускали концертов, на которых всегда можно было познакомиться с музыкой, звучащей подчас впервые. К тому же, вход на все музыкальные вечера, которые проводил для своих поклонников оркестр «Perpetuum Mobile», был бесплатным. Это была принципиальная позиция Игоря Блажкова. Он считал, что грешно брать деньги за билеты с обнищавшей интеллигенции — большей части посетителей классических концертов, которая отдает последние гроши за «пищу духовную», когда ей этих денег не хватает на хлеб насущный.

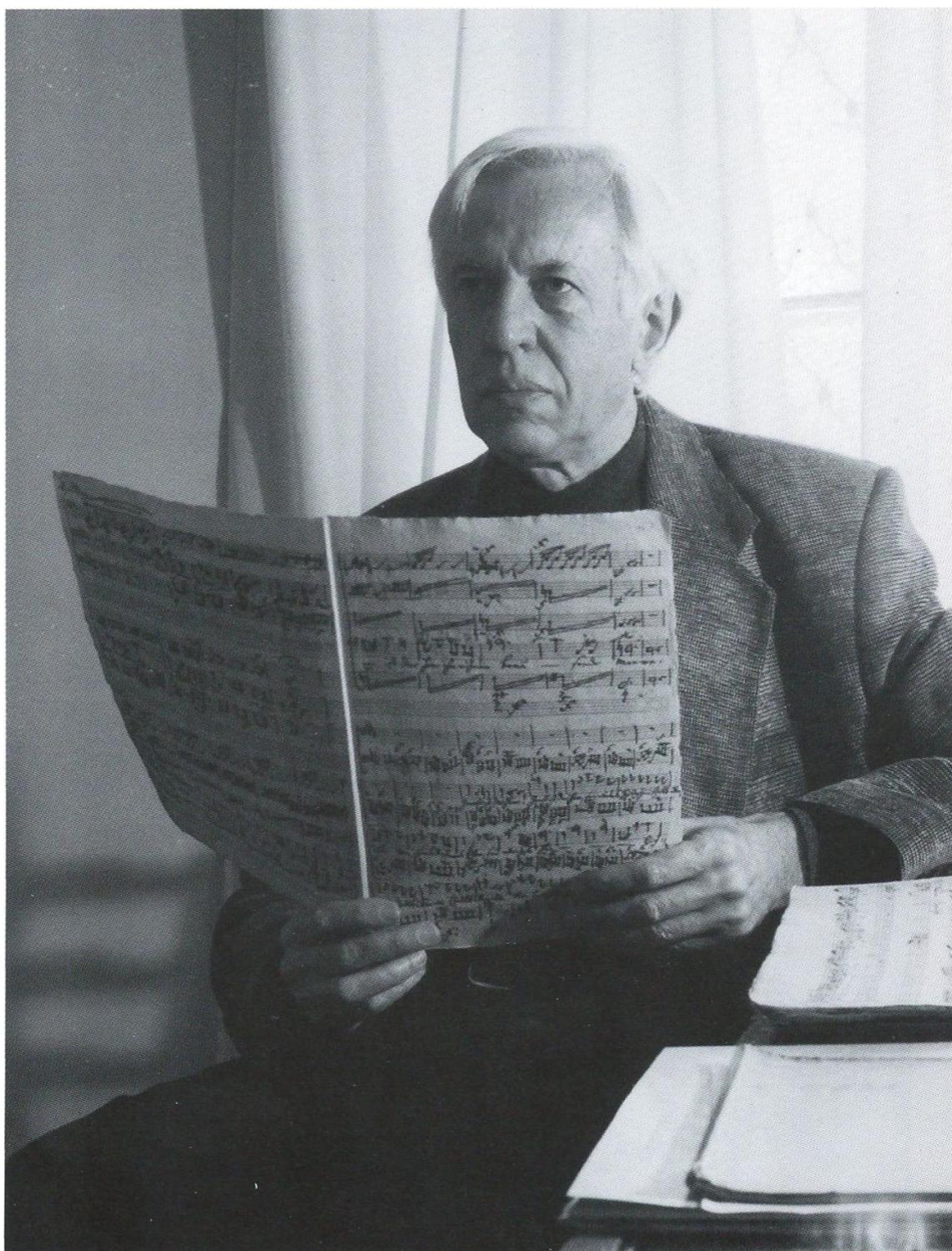

Иллюстрация 9. Игорь Блажков с рукописью Карла Филиппа Эмануэля Баха. Киев, 1990-е годы. Фото Н. Пасечник.

Киевская филармония помнит толпы молодежи, которые стремились попасть на концерты И. Блажкова. Особенный отпечаток в памяти киевлян оставил концертный цикл «Музыкальные открытия», каждый вечер которого предварялся вступительным словом маэстро. В этом музыковед И. Вершинина видит своеобразное «возрождение “исторических концертов” Антона Рубинштейна» (цит. по: [4, 389]), традицию, которая по-своему была возвращена Г. Рождественским с его знаменитыми «преамбулами», имевшими успех у филармонической публики. Дирижер-просветитель И. Блажков делал всё, чтобы зазвучали произведения композиторов, имена которых тогда еще не знала советская украинская аудитория (среди них был, к примеру, Б. Барток). «Requiem Canticles» И. Стравинского маэстро дирижировал по партитуре, которую подарил ему сам автор. Дирижеру И. Блажкову принадлежит также первое исполнение на Украине Четырнадцатой симфонии Д. Шостаковича. К величайшему сожалению, маэстро не нашел в официальных кругах надлежащей поддержки своей огромной просветительской деятельности, хотя в начале 1990-х годов И. Блажков все же получил звание Народного артиста Украины «за заслуги в развитии и пропаганде музыкального искусства, высокое профессиональное мастерство», а также возможность поехать в зарубежные гастроли и заключить контракты с престижными звукозаписывающими лейблами¹⁷. Но это длилось лишь несколько лет.

И. Блажкова в музыкальных кругах часто называют живой энциклопедией. По свидетельствам современников, рассказы о его общении с выдающимися музыкантами можно слушать часами. В 1998 году Игорь Иванович даже проводил особого рода мастер-класс в Ворзеле (близ Киева) в Доме творчества композиторов, в ходе которого рассказывал всем желающим о своих встречах с Д. Шостаковичем, И. Стравинским и Б. Лятошинским, о каждом — по несколько дней подряд.

С 2002 года И. Блажков проживает в Германии (в Потсдаме). Теперь черпают знания из этой «энциклопедии» по большей части немцы. А нам, его соотечественникам, остаются его записи на радио, старые пластинки, компакт-диски, записанные здесь и за рубежом, и еще — интервью разных лет. В Германию он решил выехать после того, как в дополнение к унижительному увольнению 1994 года для трудоустройства чиновники предложили И. Блажкову место дирижера... — трудно себе представить, но это так, — в киевском цирке! Однако и на далеком расстоянии он продолжает вести творческую, исследовательскую и просветительскую деятельность. Подтверждением тому может служить фрагмент письма В. Годзяцкого из Киева 11 июня 2016 года, которое было адресовано И. Блажкову: «Если бы ты не вел постоянной, отчаянной борьбы с совковским бескультурным маразмом, а вместе с тобой — немногие, подобные тебе “безумцы храбрые” — то не было бы ни Сильвестрова, ни Грабовского, ни Годзяцкого, ни Станковича, ни Денисова, ни Волконского, ни Тищенко, а музыкальная культура Украины и всего постсоветского пространства была бы иной — она бы напоминала необозримые, неосвоенные степи Монголии!» (цит. по: [4, 365])

Но, несмотря на несправедливость киевских властей уже новой Украины, обретшей независимость после распада СССР (как известно, «нет пророка в своем отечестве»), И. Блажков не стал держать зла на власть предрежущих. Более того, не так давно (летом 2019 года) в Киеве состоялось знаменательное событие, напрямую связанное с инициативой дирижера: на фасаде дома 28/19 по улице Лютеранской был торжественно открыт мемориальный барельеф Игорю Стравинскому. Это действительно историческое событие состоялось благодаря проекту под названием «Выдающиеся личности, изменившие мир», который основали местные меценаты и столичные власти. Первой фигурой, отмеченной в рамках этого проекта, стал Игорь Стравинский. Арт-объект появился стараниями Классического ювелирного дома «Labortas» и автора бронзового барельефа — скульптора

---

¹⁷ И. Блажков записал более 40 грампластинок. Одним из достижений являются его записи компакт-дисков для фирм «Vergo» (Германия), «Olympia» (Великобритания), «Depon» (Япония) и «Analekta» (Канада). Как дирижер-гастролер И. Блажков выступал в Польше, Германии, Испании, Франции, Швейцарии, США и Японии.

Константина Добрянского. Открытие этого мемориального знака Стравинскому имеет свою предысторию, героем которой как раз стал Игорь Блажков. Если верить источникам, еще в 1999 году, именно он стал инициатором идеи открытия мемориальной доски, которая свидетельствовала бы о неопровержимом факте тесной связи Стравинского с Киевом и Украиной. Работа Игоря Ивановича в архивах установила историческую справедливость: документы подтвердили, что именно здесь, на улице Лютеранской, 28 (в прошлом Анненская или Анненковская), в доме Носенко в 1883 году проживал с родителями годовалый будущий композитор и именно оттуда в июле 1914 года Стравинский выехал навсегда с Родины. Маэстро Блажков прилагал большие усилия, чтобы Киев гордился своей причастностью к музыканту, который во многом изменил ход истории мировой культуры.

Данные штрихи к портрету И. Блажкова в «интерьере» эпохи не претендуют на исчерпывающую панораму жизни и творчества дирижера. Ряд указанных дат, известных подчас только по устным свидетельствам героев событий, возможно, требует дальнейшей корректировки, так как из достоверных источников в наличии на сегодняшний день имеется не так уж и много материалов: коллекция писем, собранных собственноручно И. Блажковым; некоторое количество публикаций в сборниках научных трудов; несколько интервью, данных дирижером той или иной газете. Подтверждением этому положению вещей выступает письмо С. Савенко от 16 июля 2004 года, адресованное И. Блажкову в связи с подготовкой сборника статей о Стравинском: данное письмо свидетельствует о многочисленных фактологических неточностях, обнаруженных при редактировании, которые были допущены дирижером в своей статье (см.: [4, 283–284]).

Тем не менее, для дальнейших исследований на этой основе был собран весьма богатый материал, наиболее полно представленный и тщательно выверенный в трехтомном издании «Книга писем». Это — уникальный хронограф музыкальной культуры второй половины XX – начала XXI века ([2], [3], [4]), где главным действующим лицом, «осью обращения» выступает дирижер И. Блажков. Думается, именно это издание может подтолкнуть многих исследователей современной музыки к новым открытиям в плане обнаружения различных «закадровых» подробностей рождения тех или иных опусов композиторов в диалоге с выдающимся маэстро.

Завершая же анализ уникального места И. Блажкова в музыкальной культуре его времени, стоит особо отметить уже сделанные в музыковедческом сообществе выводы по данному поводу. Так, в своем послании дирижеру от 15 августа 2016 года исследователь И. Вершинина, сравнивая маэстро по значимости с М. В. Юдиной и Г. Н. Рождественским, подчеркивает три важнейших аспекта в его творчестве в отношении современной музыки: «1) преодолеть искусственную изоляцию советской музыки от остального музыкального мира; 2) представить творчество советских композиторов разных поколений как неотъемлемую часть общемирового музыкального процесса; 3) дать старшему поколению посетителей филармонических концертов ощутить себя *современниками* не только Прокофьева и Шостаковича, но и Шёнберга, Веберна, Берга, Хиндемита и Стравинского, а слушателям помоложе – распространить свой “поколенческий” интерес не только к исканиям молодых отечественных авангардистов Сильвестрова, Волконского, Денисова и др., но и к новаторским опусам Булеза и Штокхаузена» (цит. по: [4, 388]).

Помимо этого И. Вершинина среди прочих музыковедов, пожалуй, впервые выводит в этом же письме периодизацию деятельности И. Блажкова, подробно характеризуя каждый из трех творческих этапов маэстро и исходя из репертуарной составляющей его концертных программ. Первый период (конец 1950-х – середина 1970-х годов) проходит «под знаком музыки XX века». Вторая веха пути (1980-е – первая половина 1990-х годов) знаменуется смещением репертуара в сторону музыки XIX века. Третий этап (вторая половина 1990-х годов) отмечен преобладанием в репертуаре духовных сочинений эпохи барокко (начало

этой тенденции было положено «еще на излете первого периода» во время работы дирижера в нотных архивах Ленинграда и Киева)¹⁸.

Наконец, И. Вершинина очень емко отражает значение более чем полувекового творческого вклада И. Блажкова в музыкальную мировую культуру в нескольких фразах, которые достойны специального внимания: «В свое время Игорь Стравинский не раз высказывал мысль, что для музыканта-исполнителя подлинное понимание музыки прошлых эпох возможно лишь при условии глубокого знания и освоения современной музыки. Ваш полувековой дирижерский опыт убеждает в справедливости подобного высказывания» (цит. по: [4, 392]).

Следует заметить, что несмотря на завершение именно дирижерской карьеры творческая деятельность Блажкова продолжает оказывать широкое влияние на музыкальную культуру современности. Так, вопреки несколько разочарованному высказыванию «все объелись авангардом» [17] от лица самого дирижера, отраден тот факт, что не без участия маэстро не так давно, 3 июня 2021 года, в Рахманиновском зале Московской консерватории в рамках программы концерта «ТРИконструкция» состоялась мировая премьера Второй камерной симфонии (1994) Н. Каретникова (Иллюстрация 10) в исполнении ансамбля солистов «Студия новой музыки» (за дирижерским пультом С. Акимов). Как гласит анонс концерта, заключительные 23 такта черновика этого опуса расшифровал и оркестровал И. Блажков — по авторскому дирекциону после кончины композитора. Дирижер же и подготовил партитуру для этой предстоящей премьеры. И это еще одно подтверждение тому, что не случайно концертные программы, подготовленные И. Блажковым, называют «университетами современной музыки», а его самого — «апостолом новой музыки».

Иллюстрация 10. Николай Каретников и Игорь Блажков. Москва, конец 1970-х годов. Фото О. Нечкиной.

¹⁸ См. подробнее: [4, 389-392].

Литература

1. *Блажков И.* Выступление во время круглого стола, посвященного 60-летию Валентина Сильвестрова (Дом кино, 1997 г.) // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 284–293.
2. *Блажков И.* Книга писем: в 3 т. Т. 1 / И. Блажков. СПб.: Композитор, 2020. 504 с.
3. *Блажков И.* Книга писем: в 3 т. Т. 2 / И. Блажков. СПб.: Композитор, 2020. 568 с.
4. *Блажков И.* Книга писем: в 3 т. Т. 3 / И. Блажков. СПб.: Композитор, 2020. 496 с.
5. *Блажков И.* Предисловие // Галина Мокреева. Статьи, письма, воспоминания / Сост. И. Блажков. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 4–5.
6. *Блажков И.* Стравинский на родине // И. Стравинский — публицист и собеседник / сост., текстол. ред., коммент., закл. ст. и указат. В. Варунца. М.: Советский композитор, 1988. С. 196–198.
7. *Блажков И.* Стравинский на родине // Стравинский в контексте времени и места: материалы науч. конф. / Ред-сост. С. И. Савенко. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2006. С. 204–215. (Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 57).
8. *Блажков И.* Стравінський на Батьківщині // Дух і літера. 2002. № 9–10. С. 349–356.
9. *Бялик М.* Заметки небеспристрастного критика // Музыкальная академия. 2009. № 1. С. 1–6.
10. *Вагнер А., [Блажков И.]* «Меня сделали невыездным». Увлечения Игоря Блажкова // Радио Свобода. Культурный дневник. 06.11.2020. URL: <https://www.svoboda.org/a/30892760.html> (дата обращения: 23.05.2021).
11. *Вспоминая Мравинского...* Воспоминания, материалы, документы / [Филармоническое общество Санкт-Петербурга; сост. Г. Серова]. СПб.: Культ-информ-пресс, 2019. 366 с.
12. *Годзяцкий В.* Рядом с другом // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 300–314.
13. [Денисов А., Тищенко Б.] Интервью с Борисом Тищенко / Музыка в России. 2006. № 1 (8). С. 7–13.
14. *Зинькевич Е.* Послесловие (об авторе статьи «Стравинский на родине») // Стравинский в контексте времени и места: материалы науч. конф. / Ред-сост. С. И. Савенко. М.: Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2006. С. 216–221. (Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского; сб. 57).
15. [Иткина Г., Блажков И.] Игорь Блажков — “главный украинский музыкант XX века”, неоднократно уволенный / Беседовала Галина Иткина // Рубеж. 2009. № 9 (57) : Сентябрь. С. 18–19. URL: <http://www.rubezh.eu/Zeitung/2009/09/17.htm> (дата обращения: 30.05.2021).
16. *Кучеренко Л.* Эмигрант Игорь Блажков // День. 2002. № 190: 18 октября. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/emigrant-igor-blazhkov> (дата обращения: 29.05.2021).
17. [Манулкина И., Блажков И.] Игорь Блажков: «Все объелись авангардом» // Коммерсант. 2001. № 92 (30.05.2001). С. 14. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/268780> (дата обращения: 29.05.2021).
18. *Мокреева Г.* Письмо из Киева / [пер. с польск. И. Блажкова] // Галина Мокреева. Статьи, письма, воспоминания / Сост. И. Блажков. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2013. С. 251–254.

19. Мокрієва Г. Лист з Києва / [переклад з польської і передмова О. Зінкевич] // Музыка, 1992. № 4 (липень-серпень). С. 11–12.
20. [Мравинский Е. А.] [Письмо Первому секретарю ЦК КПУ В. А. Ивашко от 27 ноября 1987 г.] : [Машинопись] // Личный архив И. И. Блажкова. Б/н. 1 л.
21. Мунипов А. Фермата : (разговоры с композиторами). М.: Новое издательство, 2019. 446 с.
22. Мунипов А., Блажков И. «Если говорить откровенно, от авангардной эпохи останется немного сочинений» : [интервью] // COLTA.RU. Академическая музыка. 6 июня 2017. URL: https://www.colta.ru/articles/music_classic/15014-esli-govorit-otkrovenno-ot-avangardnoy-epohi-ostanetsya-nemnogo-sochineniy (дата обращения: 30.05.2021).
23. Нестьева М. Защитник красоты // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 321–331.
24. Письма Д. Д. Шостаковича к Тищенко Б. С комментариями и воспоминаниями адресата / Б. Тищенко. СПб.: Композитор, 2016. 52 с.
25. [Сигов К., Вустин А., Сильвестров В.] «А потом будут откапывать ноты и сомневаться, кому оно принадлежит» // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 88–92.
26. [Сигов К., Вустин А., Сильвестров В.] Pro et contra // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 119–147.
27. Фрумкис Т. Дух рискованной свободы // СΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / Сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. С. 338–377.
28. Хентова С. М. Праздник музыки Прокофьева // Хентова С. М. О музыке и музыкантах наших дней / С. М. Хентова; авт. предисл. А. Дмитриев. М.; Л.: Советский композитор, 1976. С. 302–303.
29. Шелудяков А. В. Беседа с А.И.Ведерниковым / Анатолий Ведерников. Статьи, воспоминания / Сост. О. Ю. Ведерникова. М.: Композитор, 2002. С. 49–61.
30. Эдисон Денисов и Сергей Слонимский: переписка (1962–1986) / публ. Е. Купровской и Р. Слонимской; коммент. к письмам Э. Денисова — Е. Купровской и А. Вульфсона, к письмам С. Слонимского — С. Слонимского и А. Вульфсона; [предисл. С. Слонимского]. СПб.: Композитор, 2017. 180 с.
31. Kowalewski A. Strawiński w ojczyźnie // Ruch muzyczny. 1963. Nr. 1: 1 – 15 stycznia 1963. Str. 14–16.
32. Mokrejewa H. List z Kijowa // Ruch muzyczny. 1962. Nr. 9: 1 – 15 maja 1962. Str. 18–19.
33. Mussorgsky M. Die Niederlage des Sanherib: für Chor und Orchester; Erstveröffentlichung der Originalfassung; (1867) = The defeat of Sennakherib / [Hrsg. von Igor Blaschkov]. Mainz: M. P. Beliaeff, 2009. 47 S.